

Однако, подумав о помощи, которую Гу Чаоци оказывал ему, он понял, что она действительно напоминала заботу старшего брата о младшем. Может быть, потому что у мамы Гу Чаоци не было сына, и он перенес все свои желания заботиться о младшем брате на него? Ань Цзэ подумал, что это могло быть единственным объяснением.

Ли Суйтун, увидев Гу Чаоци, хотя раньше и не встречала его, но по отношению к нему Чу Имина сразу поняла, кто он такой. Вспомнив свои обвинения в адрес Ань Цзэ, она побледнела и не осмелилась больше произнести ни слова.

Чу Имин попытался скрыть свое смущение и спокойно сказал:

— Не ожидал, что Ань Цзэ — ваш брат. Его выбор нашей компании Минци — большая честь для нас. Ань Цзэ — очень талантливый парень...

— Я это знаю, — прервал его Гу Чаоци. — На самом деле, я изначально планировал, чтобы Ань Цзэ развивался в моей компании. Хотя моя компания пока небольшая, я могу предоставить своему брату лучшие ресурсы. Просто мой брат поссорился со мной и сам ушел в Минци.

Чу Имин, слушая эти откровенные слова, слегка нахмурился, но следующая фраза Гу Чаоци заставила его изменить выражение лица.

— Мы с братом уже помирились, и то, что мой брат находится в чужой компании, не очень хорошо выглядит. Ань Цзэ еще официально не дебютировал, поэтому я планировал в ближайшее время обсудить с вами вопрос: я готов выплатить неустойку, но хочу, чтобы в будущем Ань Цзэ был артистом только моей компании, — сказал Гу Чаоци, сжимая запястье Ань Цзэ.

Ань Цзэ с удивлением посмотрел на Гу Чаоци, а тот слегка сжал его руку, давая понять, что объяснит позже.

Чу Имин глубоко вздохнул.

— Хорошо, если так, я организую юристов, чтобы разобраться с контрактом Ань Цзэ.

— Тогда заранее благодарю вас, господин Чу.

— Ань Цзэ! — не удержался Чу Имин, видя, что Гу Чаоци уводит его. — Через месяц будет день рождения моего отца, и семья Чу устроит большой банкет, на который придут многие из мира развлечений. Я надеюсь, ты тоже сможешь прийти.

Ань Цзэ, опередив Гу Чаоци, ответил:

— Хорошо, господин Чу, я обязательно приду. Спасибо за приглашение.

После встречи с Чу Имином, который был самым важным человеком в его прошлой жизни, он вдруг захотел увидеть своего номинального «отца»...

Гу Чаоци считал, что Ань Цзэ не был человеком, который действует бездумно, и у него наверняка была своя цель. Однако, услышав, что Ань Цзэ согласился пойти на день рождения отца Чу Имина, он почувствовал досаду. Он думал, что Ань Цзэ купил подарок только ему, а теперь...

— Я составлю тебе компанию на банкете семьи Чу, — сказал Гу Чаоци, когда они снова вошли в

магазин. — Я тоже получил их приглашение.

Ань Цзэ все еще не мог выбраться из воспоминаний прошлого и, услышав слова Гу Чаоци, машинально кивнул. Затем он вдруг вспомнил о более важном вопросе.

— Прежде чем говорить об этом, ты же не говорил мне, когда у тебя появилась развлекательная компания, и когда я из-за ссоры ушел в другую компанию? — поднял бровь Ань Цзэ.

— Я думал, что тебе в Минци не очень хорошо, и, как я уже говорил, моя компания будет развиваться в городе В, и я привлек туда родителей Гуань, — серьезно посмотрел на Ань Цзэ Гу Чаоци. — Теперь ты мой брат, и я надеюсь, что ты поможешь мне.

Ань Цзэ провел в Минци несколько месяцев и узнал все, что мог. У него не было желания оставаться там надолго, он просто хотел заработать достаточно, чтобы выплатить штраф и уйти. Никто не хочет работать рядом с людьми, которые ему не нравятся. Теперь, когда Гу Чаоци принял это решение за него, он не чувствовал особого недовольства, просто все произошло слишком внезапно.

Гу Чаоци продолжил:

— Ань Цзэ, семья Чу не так проста, как кажется. Я не знаю, были ли у тебя с ними какие-то связи в прошлом, но я надеюсь, что ты расскажешь мне, если что-то случится. Я могу помочь тебе. Я не хочу видеть, как ты борешься в одиночку, а я даже не знаю, о чем ты думаешь...

Он погладил Ань Цзэ по голове.

— Я твой старший брат, хорошо?

Ань Цзэ почувствовал, что атмосфера стала немного странной, но доброта в голосе Гу Чаоци обманула эту наивную русалку... Он мог понять, что Гу Чаоци не испытывал к нему никаких плохих намерений, и решил, что тот действительно считал его своим братом.

Позже, узнав правду, Ань Цзэ... хотел бы ударить себя хвостом за свою наивность.

Ань Цзэ назвал его «братом», и Гу Чаоци расцвел от этого ласкового обращения.

— Проблему с расторжением контракта оставь мне. Теперь ты артист моей компании Циань, и я сделаю так, чтобы твой голос звучал по всей стране и по всему миру.

Ань Цзэ рассмеялся, услышав эти детские слова.

— Циань?

— Да, ты мой брат, у тебя будут такие же акции, такие же права, как у меня. Моя маленькая компания будет держаться только на тебе, — в голосе Гу Чаоци звучала нежность, но Ань Цзэ заметил только одно:

— Ты дашь мне столько прав, а что, если я сбегу с финансами компании? Ты же останешься в проигрыше.

Ань Цзэ подумал, что Гу Чаоци слишком доверчив. Так легко поверить чужому человеку, хотя в документах он был его братом, но они не были настоящей семьей. Почему Гу Чаоци был так уверен, что может ему доверять?

— Ты сбежишь?

— Ты такой глупый, знаешь ли. Тебя так легко обмануть, — хотя на словах он называл его глупым, но такое доверие Гу Чаоци согрело его сердце. Когда в прошлой жизни на него возвели напраслину, кто-нибудь верил ему искренне? Кто готов был помочь...

Гу Чаоци улыбнулся и обнял Ань Цзэ за плечи.

— Пойдем, теперь моя очередь купить подарок моему брату на день рождения.

Ань Цзэ на мгновение задумался.

— Но сейчас не мой день рождения. Я давно забыл, когда у меня день рождения.

В прошлой жизни отец Чу забрал его из детского дома, и с детства он не знал своего дня рождения. Все это время у него не было настоящего дня рождения.

— Ты не смотрел свой паспорт? — Гу Чаоци догадался, что Ань Цзэ никогда не обращал на это внимания. — Поскольку я не знал твоего дня рождения, при оформлении документов я прописал ту же дату, что и у себя. Теперь будем отмечать вместе, хорошо?

— И обмениваться подарками? — улыбнулся Ань Цзэ.

Его изящное лицо озарилось идеальной улыбкой, в глазах светилась радость, и он весь излучал очаровательный свет. Гу Чаоци был поражен его улыбкой и пообещал себе всегда защищать его, чтобы больше никто не смог причинить вред его сокровищу.

Гу Чаоци привел Ань Цзэ в магазин элитных часов — на самом деле он хотел подарить кольцо, но боялся, что это будет слишком прямолинейно и спугнет наивного Ань Цзэ, поэтому решил остановиться на часах.

Ань Цзэ уже давно хотел купить часы, но в последнее время был слишком занят и забыл об этом.

Гу Чаоци выбрал серебристые часы с несколькими голубыми бриллиантами по бокам, что придавало им изысканность. Ань Цзэ тоже понравились эти часы, но, увидев цену, он не смог сдержать вздоха.

По сравнению с этими часами, костюм, который он заказал для Гу Чаоци, был намного дешевле!

Купив часы, они продолжили гулять по торговой улице. Решив покинуть Минци, Ань Цзэ не хотел возвращаться в общежитие для стажеров слишком рано. По предложению Гу Чаоци, он решил остаться на ночь в доме Гу, а на следующий день вернуться в Минци, чтобы собрать вещи и уехать.

Приведя Ань Цзэ домой, Гу Чаоци, который думал, что наконец сможет провести целый вечер наедине со своим сокровищем, едва переступил порог, как на него набросилась женщина.

— Дорогой! Скучал по маме?!

Гу Чаоци с черным лицом оторвал от себя прилипшую женщину. У нее были золотистые волосы, голубые глаза и стройная фигура, что делало ее очень молодой. Гу Чаоци представил ошеломленному Ань Цзэ:

— Ань Цзэ, это моя мама, Ширли. Она британка и очень эмоциональная...

<http://bllate.org/book/16712/1535818>